

«Сов. музыкалит», 1977, 26 апр

БЕТХОВЕНСКИЙ КОНГРЕСС-1977

В СВЯЗИ со 150-летием со дня смерти Бетховена в столице ГДР 20—23 марта состоялся международный музыковедческий конгресс, посвященный жизни и творчеству великого мастера. Конгресс был важной составной частью торжественного чествования — Beethoven-Ehrung-1977, включавшего также большой фестиваль, преимущественно бетховенской музыки.

Конгресс проходил в торжественной обстановке. Особенную значительность всему придавала организация: председателем «Комитета по чествованию Бетховена в ГДР 1977» был сам Председатель Совета Министров ГДР Вилли Штоф, открывал конгресс заместитель министра культуры ГДР В. Раквиц, заседания конгресса и часть концертов фестиваля проходили во Дворце республики, помещении Народной палаты ГДР. Конгресс велся одновременно на четырех языках (синхронный перевод), в том числе на русском (так что мы, трое представителей СССР, имели возможность говорить на родном языке).

Конгресс был весьма представительным. По подсчетам прессы, присутствовали делегаты 19 стран. Среди них — представители ГДР (Х. Гольдшмит, Г. Майер, Ю. Майнка, П. Гюльке, Х. Грюс, В. Зигмунд-Шульце), ФРГ (Х.-Х. Эггебрехт, Б. Бранденбург, Д. де ля Мотте), США (М. Соломон, Д. Джонсон), Англии (А. Тайсон), Чехословакии (Я. Йиранек, Й. Выслоужил), Венгрии (Я. Ма-

роти, Й. Уйфалуши), Румынии (В. Косма, К. Фирка), Швейцарии (К. Ф. Фишер); председателем одной из секций была З. Лисса (Польша).

Научные темы конгресса охватывали в сущности всю бетховениану: «Общее значение эскизов», «Общественная позиция Бетховена», «Бетховен в анализах его сочинений», «Индивидуальный стиль; материал и идеологическое измерение» (наибольшее количество сообщений), «Биография и творчество», «Воздействие музыки Бетховена — исторически».

Научные достижения этого конгресса (как и других аналогичных) имеют в большинстве своем более узкоспециальное значение. Приятно отметить, что, как мы сами видели и слышали, советская бетховениана занимает достойное положение в международном контексте изучения жизни и творчества Бетховена. Участвовавший в работе конгресса выдающийся советский исследователь Н. Л. Фишман (он был председателем первого «круглого стола» конгресса) пользуется заслуженным авторитетом у специалистов по Бетховену. Вместе с тем надо констатировать, что наше музыковедение из рук вон плохо пропагандирует лучшие достижения советской науки на Западе, и труды советских исследователей, можно сказать, остаются недоступными для массы зарубежных музыковедов.

Из наиболее впечатляющих новых данных о Бетховене в

первую очередь, вероятно, следовало бы выделить доклад двух исследователей из ГДР Г. Херре и Д. Бек. Названный весьма скромно — «Некоторые сомнения в передаче разговорных тетрадей», он в действительности излагал результаты криминалистического исследования бетховенских тетрадей. Почти сенсационно выглядит открытие, что, оказывается, Антон Шиндлер, друг и биограф Бетховена, кое-где (и не так уж мало) фальсифицировал разговорные тетради. Задним числом, в 40-х годах, Шиндлер

вписал некоторые тексты, которые как будто говорят об отрицательном отношении Бетховена к Рису, Гольцу (неприятель к ним питал сам Шиндлер). Конечно, иные из подобных разговоров Шиндлер, может быть, не взял с потолка, а по памяти записал после смерти композитора. Тем не менее, Шиндлер «уличен» в подделке.

М. Соломон отстаивал выдвинутую им ранее новую версию о таинственной «далекой возлюбленной» Бетховена. На основании тщательного изучения биографических данных он утверждает, что бетховенская возлюбленная не Жозефина (как, впрочем, полагает большинство бетховеноведов и сейчас), а Антония Брентано (урожденная Биркеншток), ей посвящены бетховенские Вариации на тему Диабелли.

В докладе Гюнтера Майера «Индивидуальный стиль; материал и идеологическое измерение» творчество Бетховена анализировалось с позиций марксистской методологии, прослеживалась связь стиля Бетховена с общественными отношениями своей эпохи. Выступивший с обсуждением этого доклада Н. Л. Фишман поддержал общую методологическую установку Майера, однако справедливо усомнился в правомерности прямолинейного связывания понятий политэкономии с деталями художественного творчества.

Доклад А. И. Климовицкого (Ленинград) содержал материал, убедительно показывающий

связь известной Бетховену «Gloria» Палестрины с музыкой Adagio в лидийском ладу из квартета ор. 132, раскрывающий процесс работы композитора над необыкновенным по своей смелости претворением ренессансной гармонии.

Доклад автора этих строк касался проблемы взаимоотношения гармонии и формообразования в избранном для рассмотрения на секции «Бетховен в анализах его сочинений» Allegretto scherzando из 8-й симфонии.

Х.-Х. Эггебрехт, говоря об исторической эволюции восприятия бетховенской музыки, выдвинул теорию о некоем малоизменяющемся эстетическом «ядре» восприятия и текучей, наиболее подверженной исторической изменчивости «оболочке». Это положение вызвало разногласные мнения и оживленную дискуссию.

Заметное место в докладах и сообщениях заняла также проблема «Бетховен и народная музыка»; говорилось о продолжающемся восстановлении бетховенского архива. Организационная структура конгресса характеризовалась большой долей дискуссии. Помимо главного доклада и выступлений участников «круглого стола» (сидевших в президиуме), примерно час отводился также на дискуссию с публикой, когда каждый из сидящих мог выступить с вопросами или возражениями к сказанному.

Бетховенский конгресс в Берлине показал современное состояние изучения бетховенского творчества в мировом масштабе.

Доцент Ю. Н. ХОЛОПОВ.